

Борис Илюхин

Ленивому певцу

Мой милый друг, теперь, когда опять зима,
Когда у нас, в Москве, промозглость, стынь и слякоть,
И вновь ГорМор забыл поддать тепла в дома,
И не до смеха вновь, а хочется поплакать.
Как славно было б мне от друга получить
Беспечных пару строк с весёлым анекдотом,
Сатиру ли на власть или сонет, да что там,
Хоть хайку: мол, весна, и солнце, и грачи.
Но вот уж десять лет при встречах каждый раз
Ты подчиешь меня банальной отговоркой,
Что молодость прошла, а жизнь не удалась,
И сладкое не всласть, и горькое – не горько.
А стану я тебя в сердцах увещевать,
Что эдак вот твоё лицо забудут музы,
Ты дуешься всерьёз, как на бахче арбузы,
Однако не спешишь для песен созреть.
А как бы хорошо на каждый мой призыв,
Как некогда, блеснуть вещицей сладкозвучной.
Куда как проще – позаимствовать мотив
У птиц или воды (у ветра, кстати, лучше).
Уж он-то на ушко тебе мог рассказать
О дремлющей сосне на севере застывшем,
О пальмах в Шри-Ланка, о принце и о нищем,
О том, как он в гарем легко мог проникать.
А хоть бы и ручья послушать говорок.
(Всё ведомо воде – учёные открыли).
Представь, как много попок и прелестных ног
И много что ещё в ручьях наяды мыли.
А камни! С давних пор по произволу их
Богатыри пытаться свою судьбу решались.
Сходи-ка в огород, вдруг буковки остались
На камешке каком, прочтёшь и сложишь стих,
А проще в ЦДЛ или в ЦДРИ пойти,
Где ветеранов сбор, да подпоить старушку.
Она тебе таких историй наплести
Сумеет тет-а-тет к полночи, что там Пушкин!
Тут главное – душе своей не дать заснуть,
Средь будничных забот не забывать о чуде,
Петь хоть и задарма – поэта не убудет
И, кстати, дар есть долг!
Не позабудь вернуть!

Дидактика графоманов

Как муза моя резво ни хлопочет,
Как сердце ни горит живым огнём,
Мне не хватает долгой зимней ночи
Поведать, чем душа болела днём.

Ещё до вдохновенных осознаний,
Событий нити собирая в суть,
Уже я знаю – мало только знаний,
Чтобы с одним пером пуститься в путь.

Извлечь из шелухи мирских событий
Крупницу для затравки – это труд.
Из лабиринта низменного выйти,
Как ни спешу, но не считай минут.

Но знаю я – придёт пора прозрений,
Пусть ночь прошла, и в путь зовут дела;
Суть вовсе не в числе стихотворений,
А чтобы муза вновь и вновь пришла.

Чтоб вновь и вновь в блаженном состоянье
Я заполнял рабочую тетрадь,
И это был не стих, а волхвованье,
А там - как знать...

Я на ушко тебе спою...

Теперь, когда опять зима
И в дымке пасмурной столица
И в наши утлые дома
Стынь зябких сквозняков сочится,

Деревья, словно терема
Из льда, где цепенеют птицы
И ты, любимая, сама
Спешишь забыться-позабиться.

Тебя морочит сериал,
Прогноз от Фобоса пугает
И, сколько бы я там ни ждал,
Тебя всё что-то не пускает.

И я брожу весь день один
В заиндевевшем старом парке,
Где рдеют бусины рябин,
Как в строчках о зиме помарки.

Но я нагряну без звонка,
Втеку под плед твой лёгкой тенью,
Моя озябшая рука
Вспугнёт твоё оцепененье.

Я на ушко тебе спою
О том, что мир наполнен светом,
Что нежность и любовь мою
Ты можешь пить как солнце летом.

Гороскоп

В тщете своих напрасных упований,
Спесивому славянству вопреки,
Мы черпаем из Поднебесной знаний,
Презрев истонных истин родники.

Волхвам своим таинственно не веря,
Пророков разослав искать ума,
Мы внемлем всем, кто здесь, миссионера,
Осваивает наши закрома.

Воинственностью не сыскавши прока,
Веками закалившийся от бед,
Премудростью прокрался к нам с востока
Наш некогда покладистый сосед.

И всем, кто сиволап и простодушен,
Кому Аминь – истонное Авось,

Он обещанья вешает на уши,
Чтобы мечтанье наконец сбылось.

В поводыри предоставляет зверя,
В учителя – конфуциев и будд
И обещает воздавать по вере
За кротость, раболепие и труд.

Мечтай себе – всё сделают зверушки!
Открой ворота – только и всего!
А кто работать будет? Да хоть Пушкин!
Так с Новым годом, как то бишь его!